

Под спальни отвели два отсека, да ещё и отсек для хозяйственных нужд – там и кухня, и старенькая стиральная машинка полуавтомат. Спальни Егору поначалу не понравились. Пусть здесь хорошая вентиляция, сам вид развешанных на просушку вещей угнетал. Двухъярусные кровати с виду приволокли из брошенного муниципального учреждения. По заверениям постояльцев, в матрацах лишних зверей не водилось, однако бельё явно нуждалось в стирке – пришлось ещё раз сходить к машине.

Перед самым отходом ко сну Егора смутило то, что молодые рабочие спать ложились в наушниках, причём иногда не подключали ни к каким устройствам. Он сначала подумал, что это навороченные МР-3 девайсы, но вскоре понял, что это необязательно они. Несмотря на усталость без наушников уснуть получилось с большим трудом – храпели просто по-конски. А проснуться пришлось ни свет, ни заря, кто-то противно завыл во весь голос. С соседней койки спустился мужик, пояснив удивлённому Егору. – Утренний намаз в четыре утра.

Впрочем, к молитве только сзывали, но не принуждали, вскоре удалось снова ненадолго отрубиться. Его растолкали уже целенаправленно. – Вставай, завтрак проспишь.

Умывались и чистили зубы на свежем воздухе, на отдельной площадке, где складывался шанцевый инструмент, тачки, разные корыта. Использовали прибитые гвоздями к забору пятилитровые обрезанные пластиковые фляги. За утренним чаем Егор сумел нащупать душой светлую сторону бытия, да и ничего особенно плохого не происходит, уж он-то точно знает, что бывает гораздо хуже.

Так что Данил застал Егора в добром расположении духа. Провёл в свой гараж, поставил задачу. Вот отсюда копаем, сюда, поближе к выходу, кидаем. Как наберётся большая куча, отвозим на дорогу и засыпаем ямы. Вот лопата, кирка, лом, тачка. Вот пачка перчаток. Вот пятилитровка воды, чайник, чай, стаканчики. В восемь Данил придёт оценить прогресс.

- Вопросы? – Спросил Данил.

- Никак нет! – Ответил Егор.

- Тогда до вечера. – Попрощался Данил.

Егор без особого рвения приступил к работе. Ни шатко, ни валко за час набралось прилично грунта, он решил, что пора вывозить, но сначала следует испить чаю. Только чайник закипел, в гараж вошёл Жека.

- Привет.

- Привет. – Обрадовался Егор, протянул ладонь и спросил. – А ты чего не на работе?

- Морось. – Ответил он, пожав брату руку. – Сам же знаешь, в сырость не работаем. Думаю, раз

выходной, дай проведу, как тут ты, помогу.

- Землю копать? – Без улыбки спросил Егор.

- Её родимую. Привёз тебе рабочий комбез и ботинки, а то вон уже весь извазюкался.

- Спасибо. Кстати, о чистоте, знаешь, как узбеки моются? К днищам бочек приделали краны, поставили на строительные козлы, хорошо хоть воду не надо таскать, шланг есть. – Рассказывал Егор, заливая кипятком чайные пакетики в стаканчиках.

- Ну, в душ-то я тебя смогу раз в неделю свозить, - Женя взял стакан.

- Да так тут во всём! Понимаешь? – Пожаловался Егор.

- Так, малой, давай-ка по чесноку? – Строго начал Евгений. – Ты джип угнал?

- Да что мне оставалось делать?! – Возмутился парень. – Они же дурь толкали и меня хотели сделать крайним!

- То есть при тебе торговали наркотиками, и ты с этим соглашался? – Прищурился Женя.

Егор вздохнул, поникнув. Евгений не собирался с ним сюсюкать. – Теперь сложи срока, сколько получается?

- Так частично ведь поглощаются! – Вскинулся Егор.

- Хорошо, пусть будет год тюрьмы. Не слишком много? – Женя неумолим. – Теперь вспомни, что говорил батя? Каждый преступник сам себе тюремщик, даже если никто не знает о преступлении. Это расплата, брат. Ты виноват, смились и плати.

- Ага. – Вздохнул младший. – Только переобуюсь.

Братья действительно переоделись и переобулись и продолжили земляные работы. Жека взялся за кирку рыхлить грунт, пока Егор на тачке вывозит. Присели передохнуть, младший перестал дуться и завёл разговор по душам. – Женя, а почему японский?

- Интересно, - ответил он.

- А что интересного в подземельях? – по неведомой самому логике перескочил на другую тему Егор.

Женя пристально на него посмотрел. Молча вглядывался, наконец, решился. – Знаешь, это может показаться бредом. Есть диггеры, которым просто нравится ходить там, где никто не ходит. Ну, как те же спелеологи. А есть очень малая часть тех, кто что-то ищет.

- И что тут можно найти? – скривился Егор. – Скелеты?

- Забавно, - улыбнулся Жека, - ты даже не спросил, к какой части я отношусь. Правильно, ты угадал, я ишу тайны. Помнишь дедовский трофей?

- Ту книжицу с закорючками? – Егор припомнил семейную реликвию, что хранили вместе с наградными документами деда.

- Я прочитал её, это дневник одного страшного человека и великого учёного. Он возглавлял секретную лабораторию на Курилах.

- Так причём тут Владивосток? – удивился Егор.

- Здесь Штаб Тихоокеанского флота, сюда свозили трофеи, в подземные хранилища. – Уверенно заявил Женя.

- Ну, значит, ничего интересного не было, - пожал плечами Егор, - за столько времени уже разобрались, поди, что он там изобретал.

- Некогда поначалу было разбираться, ты представь, сколько захватили штабов, заводов, лабораторий - кипы бумаг по-японски! Это же учёные писали, представляй, какой у врачей почерк! Вперемежку иероглифами и символами двух азбук! А потом... вот ты слышал о подземном заводе двигателей для торпед и катеров?

Егор помотал головой, уже с интересом глядя на брата.

- Неудивительно. Это не то, что закрытая информация, тщательно забытая. Где-то под нами располагаются брошенные цеха секретного предприятия. Завод не просто закрыли и засекретили, в конце сороковых произошла авария или диверсия, считается, что его завалило. Если это японская диверсия, зачем побеждённой, капитулировавшей стране, вернее, остаткам её агентуры какой-то завод? Повторяю, секретный завод.

- Ты намекаешь, что в том же подземелье могли свалить трофеи из захваченных лабораторий? – Догадался Егор.

- Возможно, что, японцы, как и ты, просто не исключали такой возможности. – Осторожно согласился Женя.

- Но сколько лет уже диггеры лазят по тоннелям! И не нашли ничего!

- Правильно, они лазят по не заваленным подземельям. – Усмехнулся Женя. – Нужно копать. А вот с этим до недавних пор сразу возникали проблемы. Знаешь, сколько строек КГБ остановил без объяснения причин? Нельзя, и всё.

- И ты подписался на рытьё погреба, чтобы найти этот завод?! – Едва сдерживая смех, спросил Егор.

- Нет, конечно, - Женя смущённо заулыбался. - Хотя чем чёрт не шутит? У всех подземелий должны быть вентиляционные шахты, их не могло все завалить.

Егор заржал во всё горло.

- Так что ты копай осторожно. – Пробормотал Женя для проформы.

- Ой! Не могу! – Егор схватился за живот не в силах разогнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/20170/418618>